

Е.М. Малинкин***ВОЕННЫЕ СИЛЫ «ПОНИЗОВЫХ ГОРОДОВ» В 1630-Е ГГ.
(ДО И ПОСЛЕ СМОЛЕНСКОЙ ВОЙНЫ)**

роблема развития вооруженных сил «понизовых городов» в XVII в., территории, управляемой с конца XVI в. приказом Казанского Дворца и включавшей Среднее и Нижнее Поволжье, а также Закамье – тема, содержащая ещё немало «белых пятен». В том числе, малоизученной является ситуация с численностью различных групп служилых людей в «понизовых городах» в первой половине XVII в. После Смутного времени в Московском царстве происходит восстановление всей военной системы², параллельно с этим проводится комплекс мер, направленных на создание в войске «полков нового строя» – подразделений по образцу западноевропейских армий³. Первым крупным событием, в котором приняли участие эти полки, была Смоленская война 1632-1634 гг.

Ситуация с военными силами в «понизовых городах» после окончания Смуты можно определить более менее точно лишь с 1625 г. Связано это с тем, что с 1625 г. начинается регулярное составление фактически единственного источника, дающего информацию о ратных силах страны, в том числе и рассматриваемого региона – разрядных книг.

В середине XIX в. был издан ряд разрядных книг, в которых фиксировались распоряжения правительства по широкому кругу вопросов. Официальные разрядные записи, по которым составлялись соответствующие книги, включают правительственные распоряжения по службе, наказы воеводам и другим чинам, отписки последних царю. Интересующие нас разрядные книги, содержат перепись служилых людей в соответствующих городах⁴. В.Д. Назаров определяет такие разрядные книги как «годовые». Он, соглашаясь с мнением крупнейшего специалиста по этому типу источников В.И. Буганова, утверждает, что формирование их структуры завершилось только к 1620 г.⁵

Как главное военное ведомство Разряд контролировал состояние городских укреплений и гарнизонов на всех исторически сложившихся линиях обороны русского государства, от замосковных до белгородско-северских. Контроль осуществлялся путем сбора сведений, представляемых городскими воеводами в ежегодных отчетах – «сметных книгах» (составлялись в конце года и отсылались в Разряд в начале следующего) и «рописных списках» (составлялись при приеме города новым воеводой), а также отписках воевод⁶.

Для анализа ситуации с военными силами в «понизовых городах» рассмотрим период с 1631 по 1636 гг. Выбор хронологических рамок объясняется наличием источников за соответствующие годы – сметных списков и

* © Малинкин Е.М. – главный специалист Самарского областного государственного архива социально-политической истории.

разрядных книг. Кроме того, этот хронологический отрезок разделяется Смоленской войной, что позволяет понять, что произошло с местными гарнизонами перед войной и после её окончания.

Согласно разрядной книге 1625 г., военные силы «понизовых городов» уже к этому времени достигали около 26 тыс. человек, расписанных по 26 городам⁷. Основу местных ратных сил составляли стрельцы пешие и конные, городовые казаки – всего более 9 тысяч человек, а также новокрещёные, служилые татары, тарханы и другие служилые люди из поволжских народов – около 6 тысяч. Численность служилых людей по «отечеству» была невелика – менее полутора тысяч дворян и детей боярских. Во многих городах несли службу казаки, черкасы, а также служилые иноземцы, вступившие на русскую службу полоняники и «бусурмане». Самые значительные по численности и составу служилых людей гарнизоны располагались в Казани, Астрахани и Терках⁸. Необходимо учесть важный факт – в разрядных книгах, а также сметных списках учитывались не просто силы того или иного города, но всего уезда. Мы имеем здесь дело со «служилым городом» – особым институтом, так или иначе связывавшим все категории служилых людей уезда и его центра⁹.

Накануне Смоленской войны общее количество военных сил на территории, управляемой приказом Казанского Дворца, составляло около 25 тысяч человек. Крупнейшие гарнизоны имели Казань (с пригородами) и Астрахань – приблизительно по 4 тысячи человек¹⁰. Если за точку отчета брать рубеж XVI – XVII вв., то в Астрахани, например, численность гарнизона увеличилась почти в 3 раза¹¹. Основную массу войск в них составляли традиционные категории служилых людей по отечеству и прибору. Причём дети боярские упоминаются в штатном составе практически каждого гарнизона из указанных в источнике городов. Служилые люди по прибору (приборные люди) – в первую очередь это пешие и конные стрельцы, пушкари, затынщики воротники и другие осадные люди), а также служилые татары (крещённые и мусульмане), тарханы и иноземцы – наёмники и пленные. В смете Разряда не упоминаются зарождающиеся на тот момент для будущего Смоленского похода различные формирования «полков нового строя». Единственный вопрос возникает по поводу службы иноземцев – «Литвы и Немец», трудно сказать, отличалась ли их служба от традиционной полковой. Как правило, размер формирований из иноземцев не превышал нескольких десятков человек, за исключением Казани, где было 173 человека¹². Если брать общее количество основных категорий служилых людей, то получаются следующие результаты: дворян и детей боярских около 1800 человек, иноземцев (немцев, литвинов, казаков-черкас, «полонянников» – пленных европейцев) около 700, пеших и конных стрельцов примерно 9800, пушкарей и осадных людей около 230, казаков примерно 600-650 человек.

К 1631 г., согласно, смете военных сил, среди «понизовых» насчитывалось уже 32 города и пригорода¹³. Численность войск в них по сравнению с 1625 г. практически не изменилась и составляла почти 24,5 тысячи человек.

На прежнем уровне осталось количество городских казаков и стрельцов, служилых людей «по отечеству», а также служилых людей из местных народов. Накануне Смоленской войны увеличивается в 2 раза количество пушкарей, затинщиков, но артиллерия в основном по-прежнему была сосредоточена в нескольких главных городах региона (Казани Астрахани, Терках, Чебоксарах, Царицыне и т.д.). Более чем наполовину уменьшается численность разного рода служилых иноземцев, черкас. Трудно объяснить этот факт, возможно, они были переведены на службу в другие окраинные области.

Необходимо также отметить, что в Понизовом Поволжье имелся значительный резерв из нерусских народов. В него входили не только служилые татары разного вероисповедания, а также башкирские тарханы, но и различные местные народы – мордва, чуваша, башкиры и другие ясачные люди, которые набирались один с трёх дворов, в первую очередь в случае «повальной службы». В общей сложности, к началу 1630-х гг. в регионе от «мещерских городов» до астраханских земель числилось более 22 тысяч ясачных дворов, которые в случае «повальной службы» теоретически могли дать около 7,5 тысяч человек, преимущественно для вспомогательной службы¹⁴. Ясачные люди не являлись такой же военной силой как другие служилые люди, они были скорее стратегическим резервом на случай военных действий. Но специфика региона с его полиэтничным населением и тот факт, что во многих городах число ясачных людей превышала половину от всей численности служилых людей, заставляет учитывать эту группу при анализе всей военной силы этой области.

По расчетам И.П. Ермолаева, в составе «понизовых городов», которые историк относит в плане военной организации в особый территориальный и административный орган – Казанский разряд, по сметному списку 1631/32 гг. насчитывалось (без учёта сибирских городов) 30652 чел. Армия состояла на 39,4 % из стрелецких и казачьих приказов, на 23,8 % из служилых новокрещёнов и служилых татар и на 28,8 % из ясачных людей. Дети боярские составляли всего 4,8 %, а отряды из «иноземцев — литва и немец» – 1,5 %. На военных и других специалистов (пушкарей и затинщиков, «сторожей» и воротников, кузнецов и плотников, толмачей и переводчиков) приходился 1,3%. Таким образом, армия понизовых городов по-прежнему была более чем на 50 % укомплектована представителями нерусского населения Поволжья, если опять же считать с ясачными служилыми людьми¹⁵.

В составе этой армии были представлены своими военными силами все понизовые города: Терки, Астрахань, Чёрный Яр, Царицын, Саратов, Самара, Уфа. Казань с пригородами (Тетюши, Лаишев, Оса, Малмыж, Арск, Алаты), Уржум, Свияжск, Чебоксары, Козмодемьянск, Цивильск, Ядрин, Царевokokшайск, Кокшайск, Царевосанчурск, Яранск, Васильгород, Курмыш, Алатырь, Касимов, Кадом, Шацк, Темников, Арзамас. Если от этих городов отделить нижеволжские и «мещерские города», то ратные люди собственно Среднего Поволжья и Приуралья составляли 47,8 % (14675 человек), т. е. почти половину армии всех понизовых городов.

Обращает на себя внимание и то, что служилые люди городов, входивших в ведомство приказа Казанского Дворца, имели достаточно большой удельный вес в российской армии в целом. Так, в сметном списке 1630/31 г. итоговая цифра служилых людей, которых «в Казанском дворце ведают», составляла 31786 человек. Сюда входили служивые люди не только понизовых, но и сибирских городов (до 1640-х гг. приказ Казанского Дворца управлял и Сибирью). Всего же, по этому списку, в Российском государстве состояло на службе 66690 человек, т. е. служилые люди, подведомственные приказу Казанского Дворца, составляли почти 50 % всего состава армии¹⁶.

В начавшейся осенью 1632 г. русско-польской войне Казанский разряд использовался в составе армии М. Б. Шеина лишь частично¹⁷. Из понизовых городов в армию были призваны, как сообщают разрядные книги, дворяне и дети боярские, служилые татары и тарханы, общим количеством в 1499 человек¹⁸. Согласно разрядным книгам в августе 1632 г. перед Смоленским походом в Можайск были вытребованы на сбор в том числе арзамасские служилые люди по отчеству в войске боярина и воеводы М. Б. Шеина, а с воеводой А. В. Измайловым отправлялись курмышане. Кроме того, дворяне и дети боярские были вызваны из Казани, Свяжска, Чебоксар, Космодемьянска, Курмышы, Санчурска, Цивильска, Ядрина и Яранска, всего почти 300 чел., служилых мурз и татар – 1228 чел.¹⁹

На период Смоленской войны соответствующие разрядные книги раскрывают общую для московской поместной армии проблему нетства. В книге 7139-42 (1631-34) гг. говорится: «Да Понизовых городов дворян и детей боярских, которые вновь наряжены из Смоленских нетчиков:…» мы имеем общую цифру – 3405 дворян и детей боярских, мурз, новокрещенов, тарханов и татар по 18 городам²⁰. Важно отметить, что это все старые центры Понизовья, служилые люди из которых составляли основу вооруженных сил понизовых городов. Кроме того, в войске воеводы князя Д. М. Черкасского находились стрелецкие и казацкие отряды из Арзамаса, Шацка, Свяжска, Чебоксар, Космодемьянска, Ядрина, Яранска, Царево-Санчурска, Кокшайска, Василь-города, Алатыря и Самары. Опять же важный момент – за исключением Самары, Арзамаса и Шацка – это города, откуда в основном служилые люди направлялись на различные службы в другие города.

К сожалению, подробно проанализировать изменения в состоянии численности служилых людей «понизовых городов» в период Смоленской войны невозможно по причине того, что в разрядной книге за 1632 г. (год начала войны) нет подробных росписей по каждому городу из 32 упомянутых²¹. Уфа и Уржум указаны уже отдельно в составе именно соответствующих уездов²². По составу и численности гарнизоны опять же не особо отличаются от того, что было накануне войны. Но уже можно выявить такую закономерность, как значительная мобильность служилых людей из отдельных городов и основные направления их перемещений. Такие города как Черный Яр, Царицын, Саратов, бывшие фактически частью Астраханского края, в своих гарнизонах имели годовальщиков или посланных на острожное дело из других городов, от 50 до нескольких сотен человек²³. Главны-

ми «поставщиками» были Свияжск, Ядрин, Чебоксары, Цивильск, Царево-Санчурск, Яранск, Космодемьянск, Царево-Кокшайск. Посылаемые отряды стрельцов, детей боярских, новокрещенцов не превышали трех десятков человек и их соотношение были приблизительно равным по каждому соответствующему городу. В целом численность посланных служилых людей на строительство острога или годовую службу не превышала четверти всего гарнизона.

Важный факт стоит отметить и по росписи казанского гарнизона. В отношении стрельцов указано, сколько в четырех приказах «велено быти по окладу» (в данном случае 2000 чел.), а сколько было в реальности – в «приборе» без погибших и умерших (1760 чел.)²⁴. Этот факт наряду с тем, что по некоторым городам даются общие цифры по численности «Русских людей и с иноземца» хотя и без учета служилых людей из других местных народов, показывает процесс развития разрядных книг, их информативности и точности.

В 1635 г., первом после завершения Смоленской войны, в регионе возникает новая опасность – калмыки. Появляется новый вид службы для посылаемых служилых людей – «калмыцкие дела»²⁵. Это напрямую указывалось по различным городам, кроме того, бросаются в глаза меры по укреплению гарнизонов, оказавшихся в эпицентре основных калмыцких кочевий. Именно в таком положении оказалась Астрахань, куда посылаются 1752 казанских и нижегородских стрельцов наряду с годовальщиками из понизовых городов. Важно отметить тот факт, что в Понизовье ещё не были сформированы полки нового строя, специально собранные для похода.

Возможно, именно факт новой военной опасности привел к тому, что численность военных сил в «понизовых городах» через два года после войны вырос до 32 тысяч чел²⁶. В регионе резко возрастает, по сравнению с 1631 г., численность стрельцов и казаков, в то же время количество детей боярских, пушкарей, затинщиков и осадного служилого люда почти не изменяется. Вновь мы видим уменьшение численности иноземцев, хотя число городов, где они несли службу, не изменилось.

Стрельцы и городские казаки составляли ядро практически всех гарнизонов. Если не брать в расчет мещерские города, то эти категории служилых людей не упоминаются только одном населенном пункте из 32. Наибольшие контингенты стрельцов и казаков несли службу в Казани и Астрахани²⁷. Служилые люди «по отечеству» не упоминаются также в «мещерских» городах, пригородах Казани, а также в Царево-Кокшайске и Царево-Санчурске. Отметим, что в двух последних городах, а также в Курмыше, Яранске, Уржуме и Цивильске числилось одинаковое количество стрельцов – 202 человека, что дает возможность предположить об определенных критериях при формировании гарнизонов со стороны Разрядного приказа.

Что касается других групп служилых людей, то наибольшее число пушкарей, воротников несло службу в Казани, Астрахани, Терках, Свияжске, Алатыре, Чебоксарах, Яранске и Самаре (не менее 15 человек), более всего служилых людей из поволжских народов с новокрещенцами и без учета яса-

ных людей числилось в Казани, Астрахани, Терках, Алатыре и Свияжске. Особняком стояли «мещерские города», где небольшие гарнизоны были, согласно, разрядным книгам, моноэтничными, за исключением Темникова²⁸. Что касается достаточно широкой группы служилых людей, куда мы вносим вольных казаков, черкас, различных категорий иноземцев, то они значатся в 19 городах. Группы более чем в 100 человек имелись лишь в Терках и Казани, в основном, иноземцы располагались небольшими группами не более 30 человек в старых городах Казанского края.

По сравнению с последним предвоенным годом численность служилых людей увеличивается почти на 5 тысяч чел. Мы видим рост количества стрельцов и городских казаков почти в два раза, с 8 до 14 тысяч. Можно предположить, что это связано опять же с последствиями похода, а также с оставшейся калмыцкой угрозой. Остается стабильным число дворян и детей боярских, а также пушкарей, затынщиков и различных осадных людей, не слишком меняется количество служилых татар, мурз, тарханов, новокрещенных и т.д. А вот число иноземцев несколько уменьшилось. Если вновь выделить в отдельную группу ясачных служилых людей, то в большинстве городов наибольшую группу составляли стрельцы (конные и пешие) и казаки. Исключение – группа «мещерских» городов (Курмыш, Темников, Шацк, Касимов, Кадом), а также Арзамас и Алатырь, где служилый контингент был моноэтническим. Местные служилые татары и тарханы фактически почти всю первую половину XVII в. составляли основу Понизового войска во всей русской армии в целом. В других городах стрелецко-казачьи контингенты и дети боярские были основой ратных сил. Опять же, нужно отметить, что за исключением Казани, Свияжска, Алатыря, Курмыша (за счет поселенных детей боярских из западных земель) и Астрахани численность детей боярских в понизовых городах колебалась в пределах нескольких десятков человек. Что касается численности наряда, а также различных групп «осадных» служилых людей, то их количество в основном не превышает 30 человек и, как представляется, соответствовала, размеру городских укреплений, фортификационным нуждам городов.

В 1630-х гг. мы видим некоторую динамику в развитии военных сил региона «понизовых городов». Если накануне Смоленской войны численность служилых людей здесь было сопоставим с тем, что было ещё в середине 1620-х гг., при увеличении общего числа городов, то через пять лет военные силы региона возрастают. В первую очередь это происходило за счет увеличения числа стрелецких полков, которые были основой ратных сил края наряду со служилыми людьми из поволжских народов. Военные силы «понизовых городов», которые уже к началу 1630-х начали организовываться под управлением особого органа приказа Казанского Дворца – Казанского разряда, приняли участие в Смоленском походе, но основной задачей местных служилых людей была охрана этих территорий от кочевников, строительство и охрана новых городов. Последняя задача приводила к масштабной мобильности служилых людей, в первую очередь стрельцов и детей боярских, в результате чего сложились две группы городов. Первая группа

– это центры сосредоточения военных сил для защиты от кочевников, для строительства и укрепления острогов, для охраны купцов и посольств – сюда входили Астрахань, Терки, Царицын, Саратов, Черный Яр. Ко второй группе относились города-«доноры», значительная часть гарнизонов которых направлялась на годовую службу, в основном это были города бывшего Казанского ханства.

Ко второй половине 1630-х гг. мы можем увидеть окончательно сложившуюся и довольно многочисленную группу городов Понизовья, которые были своеобразными «донорами» служилых людей для новопостроенных поселений, как Черный Яр, или же для старых форпостов и центров на Средней и Нижней Волге, как Саратов, Царицын, Астрахань и Терка.

В период с окончания Смуты до Смоленской войны в крае шло восстановление старых крепостей и городов (Саратов, Астрахань, Терки), их укрепление (Курмыш), строительство новых (Черный Яр). Позднее, в 1630-е гг. начинается процесс интенсивного строительства небольших городов, связанный с появлением калмыков. Нападения последних побудили правительство соорудить «поперек» территории, подконтрольной приказу Казанского Дворца с юго-запада на северо-восток свыше двух десятков новых городов и острогов, которые образовали внутреннюю по отношению к «понизовым городам» оборонительную линию²⁹. Строительство новых городов на засечных чертах в следующие десятилетия дало новый толчок к развитию «понизовых земель», в том числе местных военных сил.

Примечания

¹ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 123-125.

² Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 442-446.

³ Книга разрядная по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1. С. 36.

⁴ Назаров В.Д. О забытом источнике по истории посадского населения России в первой половине XVII в. // Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв.: Сб. статей. М., 1983. С. 43.

⁵ Новохатко О.В. Записные книга Московского стола Разряда в XVII в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1994. С. 6-7.

⁶ Книга разрядная. Т. 1. С. 1141-1148.

⁷ Книга разрядная. Т. 1. С. 1141-1143.

⁸ Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань во второй половине XVII века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1998. С. 4.

⁹ Сметный список 139 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 4. 1849. С. 40-42, 44-45.

¹⁰ Смирнов И.И. Астрахань и восстание Болотникова // Исторические записки. Т. 22. М., 1947. С. 184.

¹¹ Сметный список 139 году. С. 40-42, 44, 47.

¹² Там же. С. 40-48.

¹³ Сметный список 139 году. С. 40-49.

¹⁴ Ермолаев И. П. «Казанский разряд» как элемент государственного управления Средним Поволжьем // У источника. Сборник статей в честь члена-корреспондента РАН С.М. Каштанова. Часть II. М., 1997. С. 406-407

-
- ¹⁵ Там же. С. 407
- ¹⁶ Акты Московского государства, изданные Академией наук / под. ред. Н.А. Попова. Спб., 1890. Т. 1. С. 375-76.
- ¹⁷ Книги разрядные по официальным оных спискам. Спб., 1855. Т. 2. С. 386
- ¹⁸ Там же. С. 387-390.
- ¹⁹ Там же. С. 551-552.
- ²⁰ Там же. С. 687-688.
- ²¹ Там же. С. 744-745.
- ²² Там же. С. 742.
- ²³ Там же. С. 743.
- ²⁴ Там же. С. 822.
- ²⁵ Там же. С. 920-931.
- ²⁶ Там же. С. 921, 923.
- ²⁷ Там же. С. 930-931.
- ²⁸ Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII в. Т. 1. Вып. 2. Киев, 1919. С. 163.